

М.А. Гендельманның 110 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 19» халықаралық ғылыми - практикалық конференциясының материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 19», посвященной 110-летию М.А. Гендельмана». - 2023.- Т. I, Ч. IV. – С. 250-253.

УДК 504.75

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ЮЖНОЙ КОРЕИ ПО ПЕРЕХОДУ НА ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЕНОГО РОСТА»

Шынбергенова К.Т.

*к.т.н., доцент кафедры «Экология» НАО «Казахский агротехнический
исследовательский университет им. С.Сейфуллина»*

Кусаинова А.Е.

*докторант ЕНУ им.и Л.Н. Гумилева
г. Астана*

В принципах принятой в 1992 году Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде были заложены основы политики зеленой экономики [1].

Сам термин «зеленая экономика» впервые упоминается в 1989 году в докладе «План для зеленой экономики», подготовленный группой британских экономистов, где раскрывается суть экономики устойчивого развития. Но, определение термин в данной работе не получил, а сущность зеленой экономики не была раскрыта в полной мере [2].

Надо отметить, что согласно определению Программы ООН по окружающей среде (UNEP) «зеленая» экономика это результат повышения благосостояния людей и социальной справедливости при существенном сокращении экологических рисков и экологического дефицита (ограниченности) [3]

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) термин «зеленая» экономика обозначает модель экономического развития, основанная на устойчивом развитии и знании экономики окружающей среды.

В переходной период для отслеживания того, насколько экономика того или иного региона переходит к «зеленой» экономике используют понятие «зеленый» рост.«Зеленый» рост означает стимулирование экономического роста и развития, обеспечивая при этом сохранность природных активов и бесперебойное предоставление ими ресурсов и экосистемных услуг [4].

Подход ОЭСР к мониторингу продвижения к «зеленому» росту включает концептуальную методологию измерений, которая объединяет основные характеристики «зеленого» роста с базовыми принципами бухгалтерского учета и моделью «давление-состояние-реакция», которая используется в экологической отчетности и оценках.

Методология измерений основана на таких функциях экономики, как производство и потребление, и описывает взаимодействие между экономикой, базой природных активов и политическими инструментами. Ее цель заключается в структурировании анализа источников «зеленого» роста и в содействии

определению показателей, которые были бы актуальны для лиц, принимающих решения, и общественности [5].

Надо отметить, что Стратегии стран, направленные на содействие «зеленому» росту основываются на глубоком понимании факторов, формирующих «зеленый» рост, а также связанных с ним компромиссов и синергии. Они должны быть подкреплены соответствующей информацией о полученных результатах и о том, чего еще предстоит достичь. Для этого нужны показатели, способные посылать ясные сигналы высшему руководству и общественности в целом. Показатели должны быть интегрированы в концептуальные рамки, отобраны в соответствии с четко определенными критериями и основаны на сопоставимых в международном контексте данных.

В рамках подготовки данной статьи был изучен опыт Южной Кореи по переходу на принципы «зеленого роста». Под влиянием сильного импульса, созданного президентской инициативой, в Южной Корее с 2008 года ведется амбициозный план «зеленого роста». Южная Корея была первой страной, которая разработала план «зеленого» роста и приняла его в качестве модели национальной экономики [6]

Стратегия «Зеленый рост» направлена на то, чтобы сместить парадигму развития от зависимого от ископаемого топлива роста до более экологически чистого, используя низкоуглеродные и возобновляемые источники энергии.

С момента перехода на принципы «зелёного роста» в Южной Корее основные коммерческие группы определили «зелёные» операции в список высокоприоритетных инвестиций. С 2008 г. по 2010 г. совокупный объём таких вложений со стороны 30 самых крупных коммерческих групп ежегодно рос на 75% [7]

Южная Корея попыталась достичь своей энергетической безопасности, увеличив поставки низкоуглеродных энергетических ресурсов, включая ядерную энергию, и активизацию зеленой энергетической отрасли. Подчеркивая синергию между низкоуглеродными мерами и экономической конкурентоспособностью, стратегии зеленого роста также привели к сильному промышленному росту в секторе возобновляемых источников энергии, в котором особое внимание уделялось «росту» в дополнение к «защитной» стороне устойчивого развития.

Тем не менее, стратегия «зеленого роста» в Южной Корее также сталкивается с рядом проблем. Стратегии «зеленого роста» «сверху вниз» пришлось корректировать в соответствии с меняющимися администрациями и политическими приоритетами. Кроме того, переход от концепции политики к фактической реализации политики также вызвал проблемы как для правительства, так и для смежных отраслей.

Ядерная энергия, один из ключевых столпов низкоуглеродных мер Южной Кореи, стала более осторожно обсуждаться в новой социально-политической атмосфере после Фукусимы.

Стратегия зеленого роста в Южной Корее имеет множество политических целей для решения вопросов изменения климата, снижение зависимости от импорта энергии, предотвращения истощения ископаемого топлива и глобального экономического спада. Он также был разработан как

парадигма развития для создания нового механизма экономического роста посредством использования экологически чистых технологий и возобновляемых источников энергии.

В соответствии с новой парадигмой зеленого роста правительство также объявило о «зеленом новом курсе», пакете экономических стимулов, чтобы справиться с глобальным финансовым кризисом, используя «зеленые технологии» и инвестируя в природоохранные отрасли. К примеру, проект Green New Deal был нацелен на создание 956 420 рабочих мест [8].

Благодаря сильной политической инициативе Южнокорейская «Зеленая стратегия роста» добилась заметного прогресса в наращивании своей правовой базы и институциональной структуры. Рамочный закон о низкоуглеродном зеленом росте обеспечил всеобъемлющую правовую базу, в то время как более профессиональные государственные учреждения, такие как Президентский комитет по зеленому росту (PCGG), обеспечили более систематическую разработку политики «зеленого роста».

Что касается энергетического баланса, то в первом Национальном плане базовой энергии (НПБЭ) в 2030 году был поставлен целевой показатель в области возобновляемых источников энергии в 11% от первичного энергоснабжения.

В качестве ключевого инструмента развития возобновляемых источников энергии правительство ввело Возобновляемый стандарт портфеля (RPS) в 2012 году, заменив существующую систему подачи в тариф.

Южнокорейская RPS обязывает электрогенераторы, работающие на более чем 500 МВт, производить определенное количество электроэнергии из новых и возобновляемых источников.

Хорошо развитая промышленная инфраструктура страны считалась преимуществом, которое могло бы стимулировать развитие отраслей зеленой энергетики. Ведущие компании Южной Кореи по тяжелой промышленности вошли в ветроэнергетический бизнес, а крупные электронные компании объявили о своем участии в индустрии фотоэлектрических (PV) ячеек.

Проблемы стратегии «зеленого роста» в условиях неопределенности. Стратегия «Зеленый рост» в значительной степени эволюционировала как новое видение и парадигма политики. Идея «зеленого роста» как сильная инициатива быстро зарекомендовала себя как «неприкосновенная» политическая доктрина, служащая представительным символом администрации Президента Кореи Ли Мен Бака.

Низкоуглеродные схемы и продвижение чистой и возобновляемой энергии в настоящее время широко признаны в качестве наилучшей практики в правительстве, бизнесе и гражданском обществе. Кроме того, щедрые бюджетные ассигнования расширили платформу R&D и обсуждение политики. Стратегия «Зеленого роста» также привела к созданию Глобального института зеленого роста (GGGI) и Центра зеленых технологий (GTC), в то время как Южная Корея также принимала Зеленый климатический фонд (GCF) - все из которых рассматриваются как основные институциональные достижения на глобальном уровне.

Тем не менее, стратегия «зеленого роста» в Южной Корее также столкнулась с растущими проблемами. Эти проблемы связаны с переходом от энергетической структуры на основе ископаемого топлива к более экологичной, которая часто несет огромные экономические и социальные издержки. Ряд внешних переменных, таких как глобальный экономический спад и общий спад в глобальных отраслях возобновляемой энергетики, также повлиял на прогресс зеленого роста в Южной Корее.

Большая часть критики была сосредоточена на раздутом ожиданиях результатов. Например, проект по рекапитализации реки Рид, которому была выделена самая большая доля бюджета «зеленой новой сделки».

Кроме того, ядерная энергия была включена в «Стратегию зеленого роста» в качестве одной из наиболее важных мер с низким уровнем выбросов углерода, но приверженность правительства ядерной экспансии в настоящее время сталкивается с растущими проблемами в области безопасности в результате ядерной аварии в Фукусиме.

С точки зрения промышленности структура экономики Южной Кореи остается неблагоприятной для низкоуглеродного роста, учитывая, что основные промышленные сектора страны являются энергоемкими и ориентированными на экспорт.

В июле 2014 года правительство утвердило второй пятилетний план «Зеленого роста», в котором излагаются три цели политики:

- 1) создание низкоуглеродной экономики и социальной структуры;
- 2) реализация креативной экономики путем сближения «зеленых технологий» и ИКТ;
- 3) построение условий жизни, которые являются чистыми и устойчивыми к изменению климата. Кроме того, предполагается, что ETS будет введена в январе 2015 года.

Однако предполагаемый приоритет политики зеленого роста, похоже, уменьшился, и правительство, похоже, остыло от амбиций прежней администрации. Государственное агентство, ответственное за «зеленый рост», было переведено из Комитета Президента по зеленому росту (PEGG) в канцелярию премьер-министра.

Политически завышенный характер «зеленых» факторов роста привел к негативным последствиям, в результате чего мобилизация политических, промышленных и социальных заинтересованных сторон в настоящее время, по крайней мере, стала еще одним приоритетом для дальнейшего осуществления Стратегии «Зеленый рост».

Согласно правительственным отчетам страна ставит цель к 2030 году снизить на 40% объемы парниковых газов относительно уровня 2018 года и станет углеродной нейтрально нейтральной к 2050 году. Об этом также заявил Президент Южной Кореи на конференции COP26.[10]

Стратегия зеленого роста в Южной Корее все еще переживает процесс консолидации, и на данном этапе слишком рано делать суждения о том, был ли это общий успех или неудача. С точки зрения сдвига парадигмы идея зеленого роста, несомненно, построила прочную платформу в качестве новой модели роста

в южнокорейском обществе. Столкнувшись с двойной проблемой высокой зависимости от импортируемого ископаемого топлива и увеличения выбросов парниковых газов, Стратегия «Зеленого роста» остается действующей политикой. Успешность Стратегии будет зависеть от подтверждения социального консенсуса и политического импульса.

Список литературы

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию / ООН/ 1992 г.
URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
2. Оценка оценок окружающей среды Европы. Европейское агентство по окружающей среде, 2011. Обобщающий доклад. Копенгаген. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.eea.europa.eu>.
3. What does green economy mean? [Электронный ресурс]. URL:<http://www.unece.org/sustainabledevelopment/green-economy/what-does-green-economy-mean.html>.
4. Курс на зеленый рост Резюме для лиц, принимающих решения/ОЭСР/2011
5. “The OECD green growth measurement framework and indicators”, in Green Growth Indicators 2014, OECD Publishing
6. Концептуальные основы «зеленой» экономики А.А. Нургисаева, С.С. Таменова, 189-200 / Экономика: стратегия и практика, № 3(15), 2020 г
7. Подготовка к «Зелёному росту»: почему экономическое развитие Кореи не приводит к ухудшению экологической обстановки.[Электронный ресурс]. URL:http://www.unido.russia.ru/archive/num7/art7_10/
8. Korea’s Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned/Global Green Growth Institute/2015 г
9. A GREEN ECONOMY TRANSITION PROGRAM FOR SOUTH KOREA /By Robert Pollin, Jeannette Wicks-Lim, Shouvik Chakraborty, Gregor Semieniuk, and Jayoung Yoon /MARCH 2022